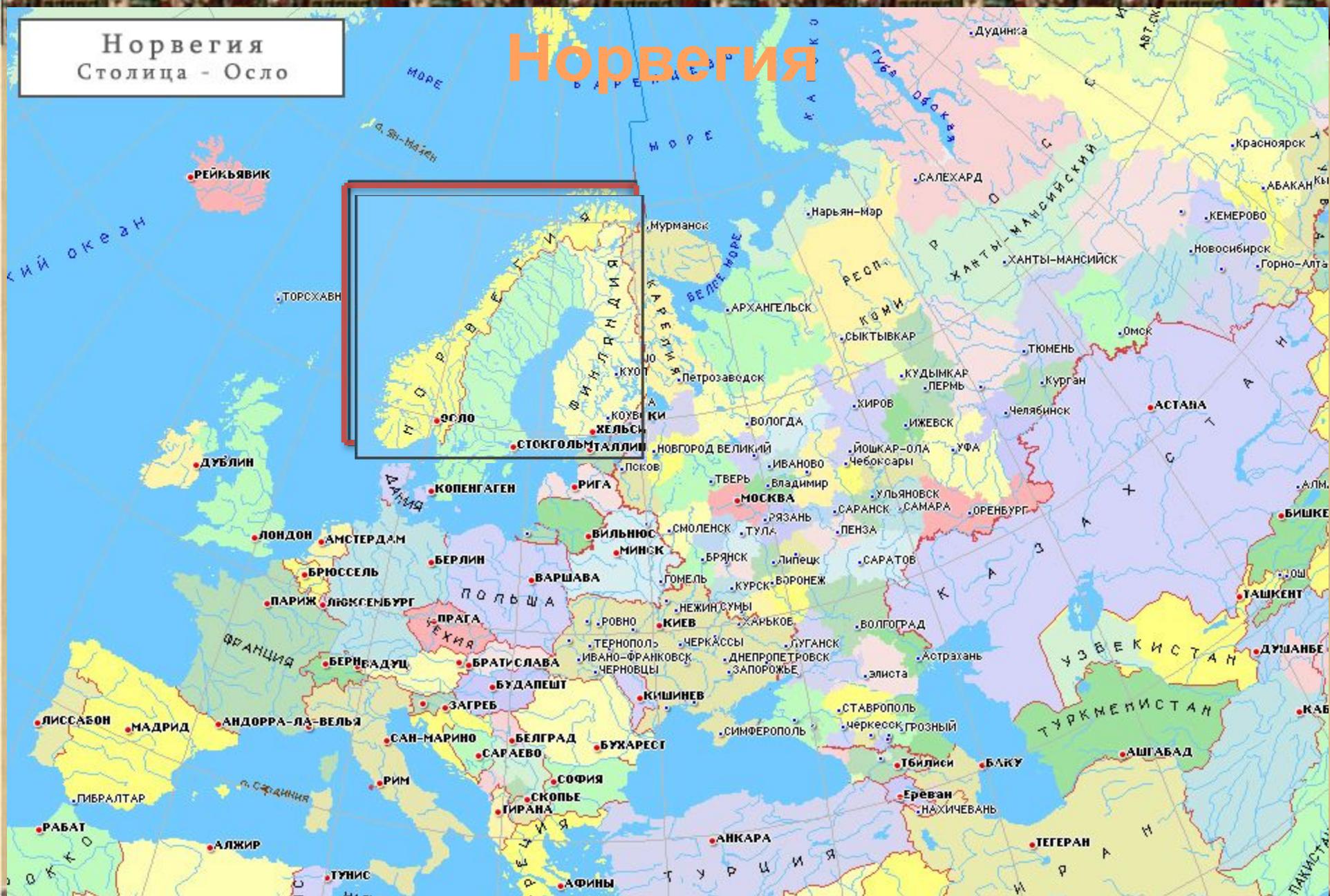

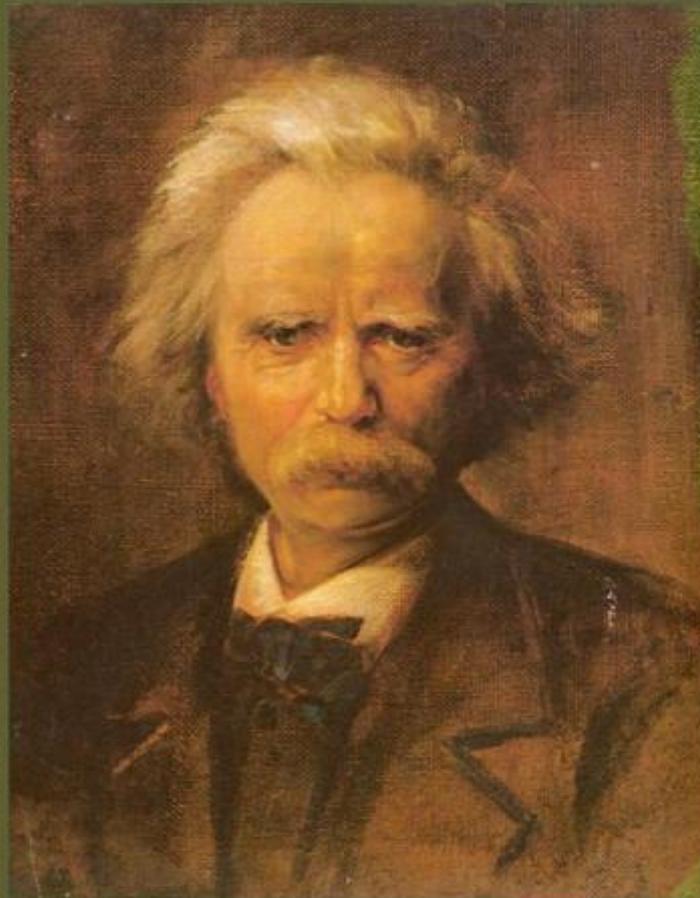
Москва
Звенигородское
Место,
Холм,
Гом на
Лим
Я в

Амень
Нита,
ещена
ругой

Норвегия
Столица - Осло

Норвегия

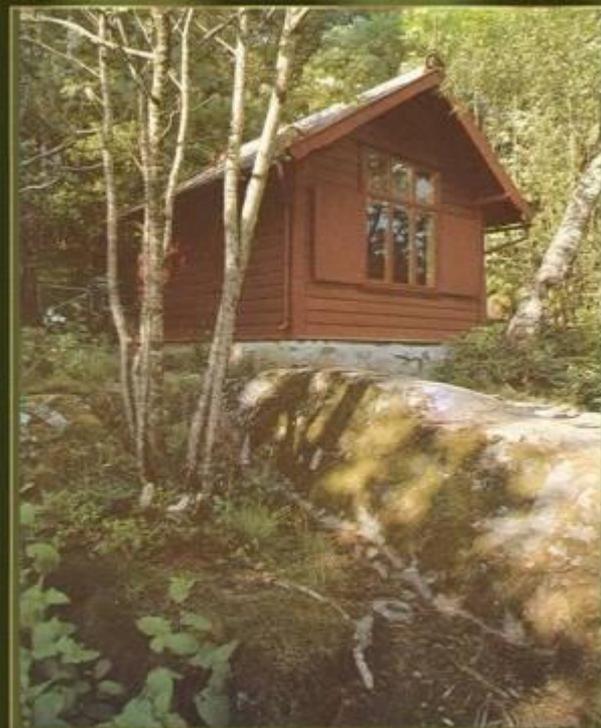

ЭДВАРД ГРИГ (1843–1907)

Э. Григ родился 15 июня 1843 года в Бергене (Норвегия). Он прославил свою Отчизну: обладал даром воспевать в звуках природу и духовный мир человека, его светлый оптимизм, порыв к великому, его мужество, верность и чистоту.

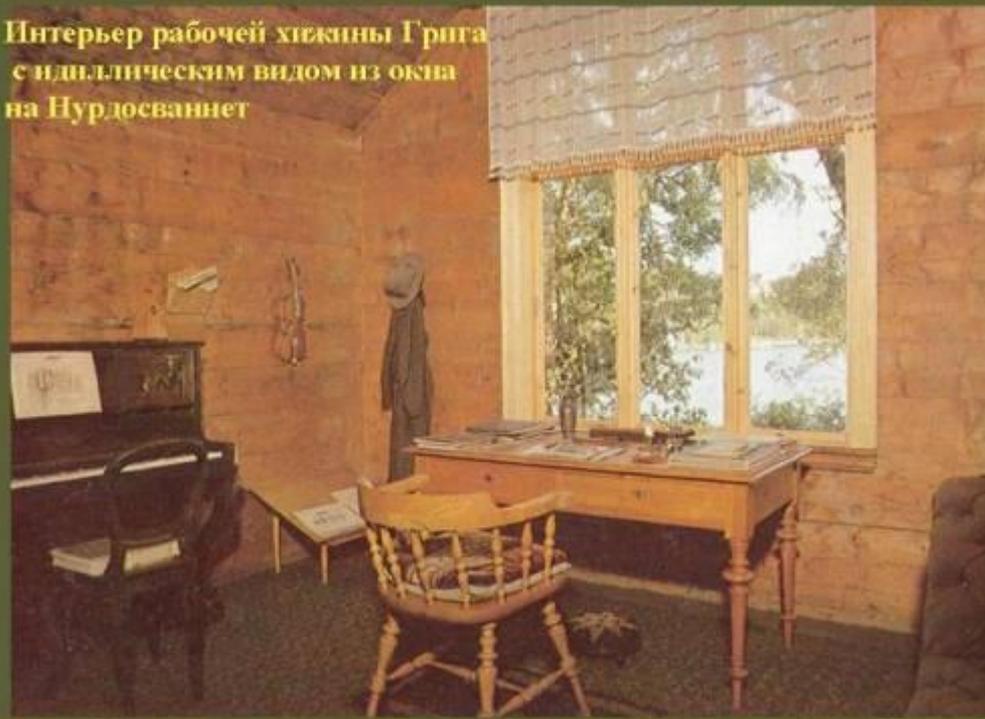
Поэтому прекрасна и вечна созданная Григом музыка.
(С. Летова «Эдвард Григ»)

В «Долине троллей», всего в нескольких метрах от воды, расположилась рабочая хижина композитора.

«В Бергене все было постарому. Все, что могло приглушить звуки, – ковры, портьеры и мягкую мебель – Григ давно убрал из дома. Остался только старый диван.»

Интерьер рабочей хижины Грига с идиллическим видом из окна на Нурдосваннет

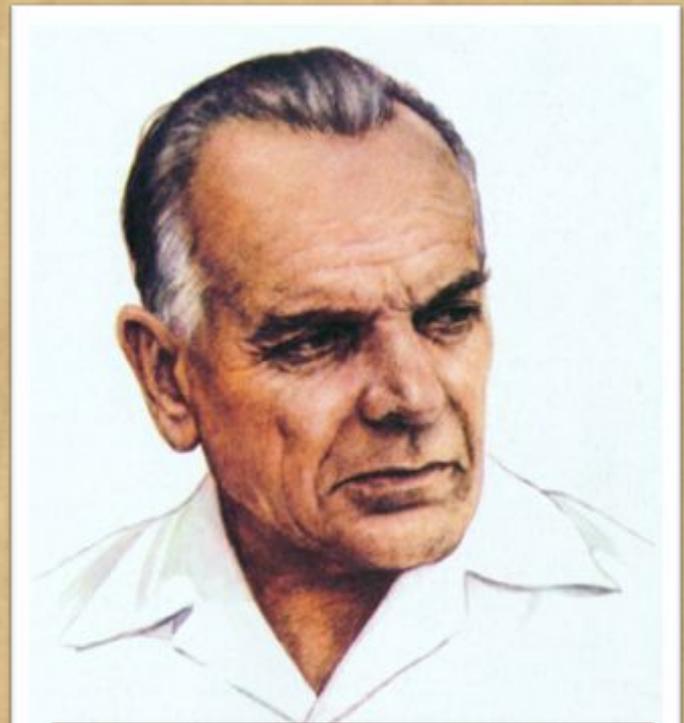

На нем могло разместиться до десятка гостей, и Григ не решался его выбросить. Друзья говорили, что дом композитора похож на жилище дровосека. Его украшал только рояль.»

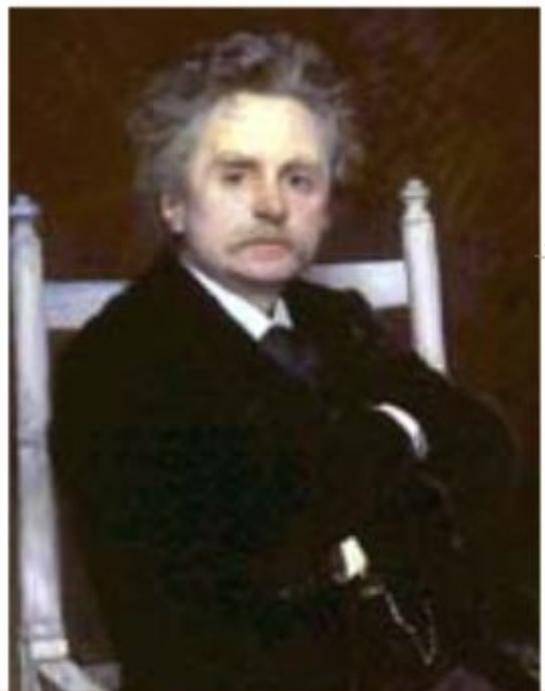

*Григ скончался в родном городе —
Бергене — 4 сентября 1907 года.*

К. Г.
Паустовский

Эдвард Григ

Берген - город в Норвегии.

Ничтожная часть - маленькая часть.

Кованые - обитые железом.

Портьеры - плотные тяжелые занавески для окон или дверей.

Ботфорты - высокие сапоги.

Благоухание - аромат, приятный запах.

Парча, шёлк, бархат, фетр - виды тканей.

Шпоры - металлическая дужка с колесиком на конце, прикрепляемая к сапогу всадника и служащая для понукания коня.

Шпага - колющее оружие с прямым длинным клинком.

Стояла осень. Если бы можно было собрать все золото и медь, какие есть на земле, и выковать из них тысячи тысяч тоненьких листьев, то они составили бы ничтожную часть того осеннего наряда, что лежал на горах. К тому же кованые листья показались бы грубыми в сравнении с настоящими, особенно с листьями осины. Всем известно, что осиновые листья дрожат даже от птичьего свиста.

– Как тебя зовут, девочка? – спросил Григ.

– Дагни Педерсен, – вполголоса ответила девочка.

Она ответила вполголоса не от испуга, а от смущения. Испугаться она не могла, потому что глаза у Грига смеялись.

– Вот беда! – сказал Григ. – Мне нечего тебе подарить. Я не ношу в кармане ни кукол, ни лент, ни бархатных зайцев.

– У меня есть старая мамина кукла, – ответила девочка. – Когда-то она закрывала глаза. Вот так!

Девочка медленно закрыла глаза. Когда она вновь их открыла, то Григ заметил, что зрачки у нее зеленоватые и в них поблескивает огоньками листва.

– А теперь она спит с открытыми глазами, – печально добавила Дагни. – У старых людей плохой сон. Дедушка тоже всю ночь кряхтит.

– Слушай, Дагни, – сказал Григ, – я придумал. Я подарю тебе одну интересную вещь. Но только не сейчас, а лет через десять.

Дагни даже всплеснула руками.

– Ой, как долго!

– Понимаешь, мне нужно ее еще сделать.

– А что это такое?

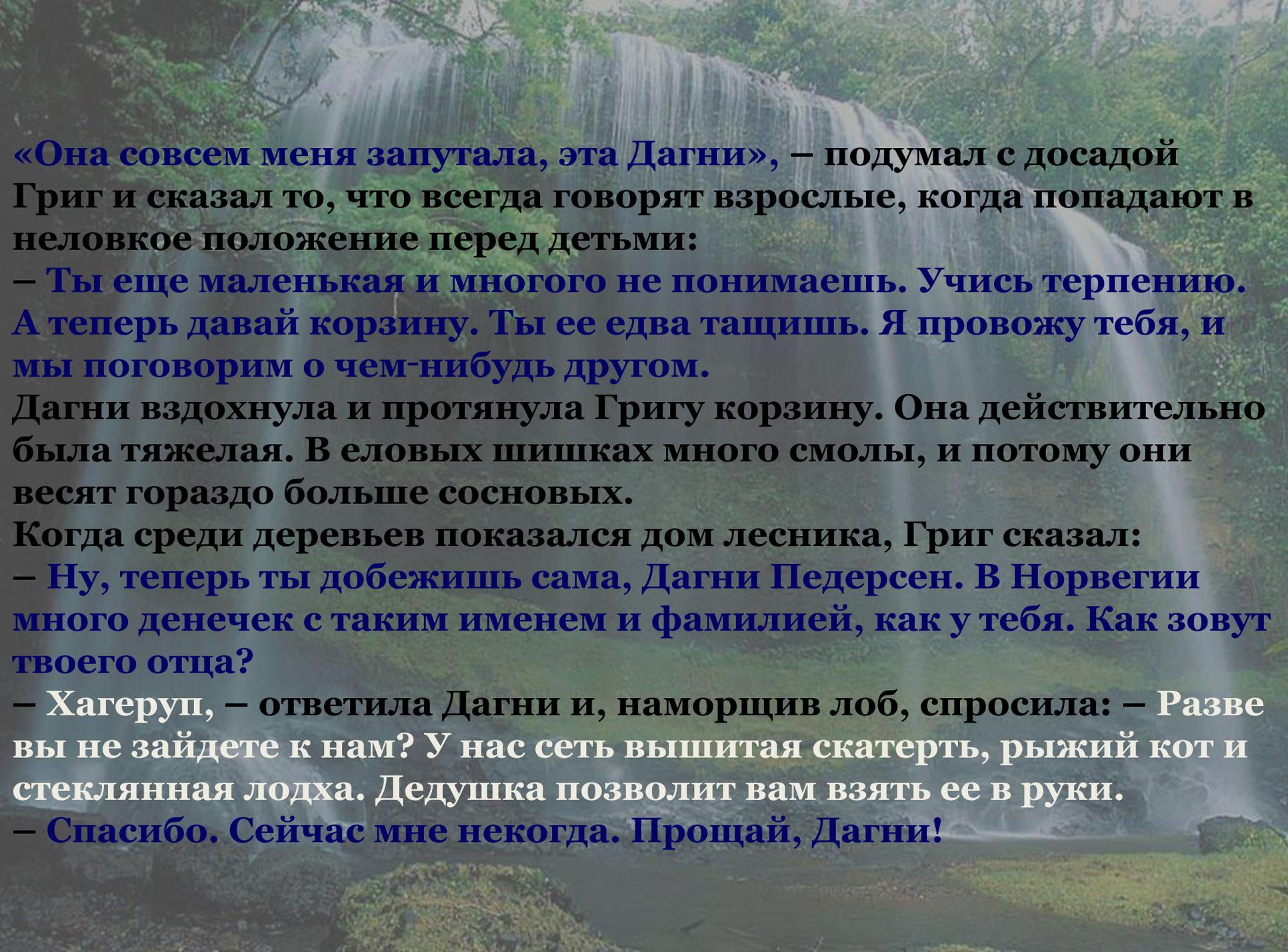
– Узнаешь потом.

– Разве за всю свою жизнь, – строго спросила Дагни, – вы можете сделать всего пять или шесть игрушек?

Григ смутился.

– Да нет, это не так, – неуверенно возразил он. – Я сделаю ее, может быть, за несколько дней. Но такие вещи не дарят маленьким детям. Я делаю подарки для взрослых.

– Я не разобью, – умоляюще сказала Дагни и потянула Грига за рукав. – И не сломаю. Вот увидите! У дедушки есть игрушечная лодка из стекла. Я стираю с нее пыль и ни разу не отколола даже самого маленького кусочка.

«Она совсем меня запутала, эта Дагни», – подумал с досадой Григ и сказал то, что всегда говорят взрослые, когда попадают в неловкое положение перед детьми:

– Ты еще маленькая и многого не понимаешь. Учись терпению. А теперь давай корзину. Ты ее едва тащишь. Я провожу тебя, и мы поговорим о чем-нибудь другом.

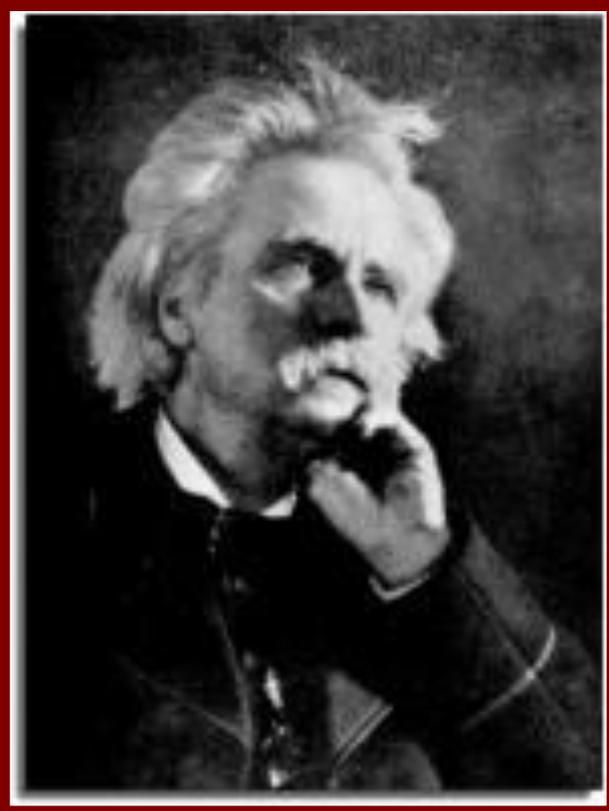
Дагни вздохнула и протянула Григу корзину. Она действительно была тяжелая. В еловых шишках много смолы, и потому они весят гораздо больше сосновых.

Когда среди деревьев показался дом лесника, Григ сказал:

– Ну, теперь ты добежишь сама, Дагни Педерсен. В Норвегии много денечек с таким именем и фамилией, как у тебя. Как зовут твоего отца?

– Хагеруп, – ответила Дагни и, наморщив лоб, спросила: – Разве вы не зайдете к нам? У нас сеть вышитая скатерть, рыжий кот и стеклянная лодка. Дедушка позволит вам взять ее в руки.

– Спасибо. Сейчас мне некогда. Прощай, Дагни!

Григ пригладил волосы девочки и пошел в сторону моря. Дагни, насупившись, смотрела ему вслед. Корзину она держала боком, из нее вываливались шишки.

«Я напишу музыку, – решил Григ. – На заглавном листе я прикажу напечатать: „Дагни Педерсен – дочери лесника Хагерупа Педерсена, когда ей исполнится восемнадцать лет“.